

ЭСТЕТИКА НАТУРАЛИЗМА В ПРОИЗВЕДЕНИИ С. И. ВИТКЕВИЧА «ПРОЩАНИЕ С ОСЕНЬЮ»

Бортник И.А.

Белорусский государственный университет

Натурализм – одно из направлений эпохи модернизма. Он появился в конце XIX века во Франции и стремился к максимально точному отображению внешних явлений, сосредотачивая внимание на личности, избегая какой-либо типизации. У основ натурализма стояли братья Гонкуры и Э. Золя, создавшие его теоретические положения, главным из которых была биологическая мотивация. Натуралисты еще раз пересмотрели понятие «запрещенного» в искусстве, подготавливая почву для модернизма.

Согласно натуралистам, человек, являясь частью природы, вынужден каждый миг своей жизни бороться за выживание. Окружающий мир в произведениях этих писателей достаточно враждебен, авторы подчеркивали его патологию и уродливость. Основная черта творчества натуралистов – демонстрация человека и окружающего мира во всех его проявлениях, акцентирование внимания на физиологических особенностях, жестокости, болезни.

Для натуралистов чрезвычайно важна тема взаимоотношений человека и среды. Изображая трагическое положение индивида в мире, они особое внимание уделяли так называемому «социальному дну», показывая его губительное влияние на личность. Натуралисты также развивали тему конфронтации большого города и человека. Не меньшее значение, по их мнению, имеет наследственность, непрерывно воздействующая на поступки и судьбу в целом.

Из натуралистической эстетики С. И. Виткевич почерпнул извечную борьбу среды и человека, отображение физиологических особенностей человека и мира, а также противостояние города и человека. Тема

наследственности практически не раскрыта, хоть и затрагивается в романе. На Атаназия непрерывное воздействие оказывается «присутствием» его тоталитарного отца, с которым он всю жизнь вступает в полемику. Отцовское влияние настолько велико, что Бакзабал отказывается от искусства, хоть и чувствует к нему непреодолимую тягу. Однако большая часть поступков героя является своеобразным бунтом против отца. Данный мотив также встречается в экспрессионизме, а его присутствие в романе может быть напрямую связано с личностью самого автора.

Победа среды над человеком выражается в финальных сценах произведения. Атаназий, принявший решение изменить свою жизнь, пытается вернуться в страну Темпе, но попадает к пограничнику. Их обоих казнят, несмотря на попытки Бакзабала докричаться до начальника караула. Автор показывает деградирующий мир и деградирующих в нем людей. Так, живой и активный поначалу Логойский к концу романа превращается в амебу, живущую лишь ради следующей дозы кокаина. Деформация личности показана постепенно, автор обращает внимание читателя на то, как молодой, полный жизни граф сначала употребляет изредка, потом чаще, потом начинает утром. В итоге он «очень поглупел», один из героев замечает, что тот наверняка закончит свои дни в безумии. Начиная употреблять наркотики, чтобы открыть глубинный смысл жизни, граф находит этот смысл в самих наркотиках.

На человека влияет и приближение социализма. Констатируя неизбежность данного процесса, автор отмечает: «i najzwyczajsze nawet istnienia wyginały się, przekręcały i deformowały, zależnie od zmiennej struktury społecznego środowiska» [5, s. 52] («и самые обычные создания прогибались, выкручивались и деформировались в зависимости от переменчивой структуры социальной среды») [4, с. 56].

Для художественной образности романа «Прощание с осенью» характерна чрезвычайная биологичность. При описании персонажей

С. И. Виткевич пользуется короткой «натуралистической заметкой», лаконично отмечая физические особенности героев: «blondyna o długich, wysmukłych nogach i wadliwie osadzonym nosie» [5, s. 7] («блондинка с длинными стройными ногами и неправильно посаженным носом») [4, с. 12].

Важно, что когда перед автором предстает задача показать эмоциональное напряжение, нарастающее в душах героев, он также обращает внимание читателя на физиологические особенности: пот, темнота в глазах, тошнота и т.д.

Также стремление к биологическому отображению персонажей проявляется в поведении главного героя: он легко поддается влиянию природных инстинктов, например, похоти. Так, еще в самом начале произведения, Атаназий навещает Гелю Берц, желая овладеть ею. Глядя на Гелю, он ощущает себя зверем, неспособным противиться «слепому вожделению». Он с удивлением осознает, что разум, находящийся в его системе ценностей на одном из первых мест, как бы растворяется, становится «nie należącym do niego „everythingtight“ kompartymencie swojej istoty» [5, s. 15] («не принадлежащей ему "everything-tight" зоной его существа») [4, с. 17]. Даже имя любимой, проскользнувшее на границе сознания, более ничего для него не значит, оно становится «мертвым словом». Думая о предстоящей измене, он сравнивает невесту с «kawałek anemicznego mięsa z zielonemi oczkami» [5, s. 27] («куском анемичного мяса с зелеными глазенками») [4, с. 31], он ощущает ненависть к Зосе.

Похоть становится одним из лейтмотивов романа, она присуща героям на протяжении всей их жизни. С. И. Виткевич показывает деформацию внешнего облика человека под влиянием физиологических потребностей. У Гели, вожделеющей Атаназия, резко меняются черты: ее губы припухают и становятся кровавыми, мутнеет взгляд. Предавшихся страсти супругов автор сравнивает с «kurą mięsa nasyceniem pożądaniem» [5, s. 165] «кучей мяса, пропитанной вожделением») [4, с. 169].

Пика натурализм в романе достигает в сцене вскрытия мертвой Зоси, на котором был вынужден присутствовать Атаназий. Бакзабал доказывает свою непричастность к ее гибели, лишаясь чувств после извлечения из тела жены его ребенка – «Melchior Bazakbal, koloru kurzego pępka na surowo» [5, s. 354] («Мельхиора Бакзабала, цвета сырого куриного пупка») [4, с. 359]. Потеря сознания является своеобразным переходным элементом между двумя Атаназиями – напуганным и мятущимся, из которых первый не способен ни на творческий процесс, ни на действие, а второй является художником и предпринимает попытки самостоятельно управлять своей судьбой. Более в романе Бакзабал не будет ощущать настоящего страха.

Жизнь приобретает в романе физические характеристики. Она «обрастает плотью», уподобляясь в сознании главного героя «niedopatroszone przez niedźwiedzia ścierwo, jak otwarta, ropiejąca rana» [5, s. 138] («незамеченной медведем падали, открытой гноящейся ране») [4, с. 143], в которой нет места чему-то необыкновенному. Жизнь больна, она издевается над героями, «szczyrzyła żółte, spróchniałe zęby i wystawiała lubieżnie czarno obłożony język» [5, s. 353] («щерит желтые прогнившие зубы и показывает обложенный язык») [4, с. 358]. Отсутствие гармонии уподобляет мир гниющему организму, способному лишь на зловоние и разложение. Ощущая это, Атаназий все сильнее чувствует тоску по идеальному метафизическому миру. Психика также не избежала натуралистического влияния: герой описывает свое подсознание как «психические потроха», совесть – как нож, впивающийся между «волокон живого мяса», страх – как «мерзкую серую опухоль» с красноватыми прожилками.

Даже искусство автор описывает так, будто оно сделано из плоти и крови. Рассказывая о музыке Зеши Смурского, он говорит, что тот создает «potworne, zrobione jakby z surowego mięsa, różowej gutaperki i sztucznych włosów, utwory muzyczne» [5, s. 56] («ужасные музыкальные опусы,

сделанные как будто из сырого мяса, розовой гуттаперчи и искусственных волос») [4, с. 60].

Важный для натуралистов образ солнца тоже появляется в романе. Отправляясь на дуэль с Препудрехом, Атаназий чувствовал страх, усугубляемый ощущением бессмысленности происходящего. Появление солнца разрывало пелену экзистенциальной тоски, и «мгновение исполнилось неземного очарования». Солнце ассоциируется с жизненной силой и положительными изменениями в персонажах, противопоставляясь тем самым образу заката, который символизирует в романе грядущую беду. Помимо этого, ощущая тепло солнца, Атаназий начинает понимать величие огромного мира, его масштабность, контрастирующую с «замкнутостью» конкретного заката. С солнцем сравнивается и улыбка Зоси, осознавшей свою любовь к жениху. «Солнце» улыбки прогоняет закатное беспокойство за свое будущее, на миг охватившее девушку. «Атаназий был для нее всем», – констатирует автор, подводя нас к последующим трагическим событиям. Кроме того, Геля, ощущая секундную свободу от довлеющей над ней тоски, вспоминает картину А. Бёклина «Гляди, смеется дол», на которой изображен плачущий персонаж, стоящий в сени темных кипарисов, а юная девушка, ярко выделенная цветом и светом, показывает ему солнце вдалеке. Геля «перерождается», ощущая новую тягу к жизни.

Таким образом, в своем романе С. И. Виткевич осуществляет диалог с мировой литературой: в «Прощании с осенью» можно обнаружить концептуальные и стилистические схождения с произведениями выдающихся писателей эпохи.

Литература

1. Андреев, Л. Г. Западноевропейская литература, XX век / Л. Г. Андреев. – М.: Прогресс, 1986. - 132 с.
2. Боров, Ю. Б. Эстетика / Ю. Б. Боров. – М.: Высшая школа, 2002. – 511 с.

3. Борев, Ю. Б. Художественные направления в искусстве XX века / Ю. Б. Борев. – Киев: Мистецтво, 1986. – 131 с.
4. Виткевич, С. И. Прощание с осенью / С. И. Виткевич; пер. А. Базилевского. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 464 с.
5. Witkiewicz, S. I. Pożegnanie jesieni / S. I. Witkiewicz. – Warszawa: Drukarnia Narodowa, 1927. – 453 s.

